
НЕИЗВЕСТНЫЕ РАССКАЗЫ В.М. ШУКШИНА

Д.В. Марьин

Алтайский государственный университет
ул. Димитрова, 66, Барнаул, Россия, 656049

В данной статье автор обращается к одному из эпизодов творческой карьеры В.М. Шукшина, связанному с сотрудничеством писателя с журналом «Знамя». Опираясь на архивные материалы, автор представляет историю взаимоотношений Шукшина с редакцией журнала, а также пытается воссоздать содержание ранних рассказов писателя, предназначенных для публикации в «Знамени», но неизвестных в настоящее время исследователям. Автор статьи приходит к выводам, констатирующим важность той роли, которую сыграла переписка Шукшина с редакцией «Знамени». Начинающий писатель приобрел необходимый опыт общения с редакторами и критиками, почувствовал специфику работы литературных журналов. Этот опыт оказался для В.М. Шукшина чрезвычайно ценен, так как большую часть своих произведений он публиковал именно в периодике.

Ключевые слова: филология, литературоведение, русская литература XX в., В.М. Шукшин, неизвестные рассказы.

Неизвестные произведения выдающихся писателей неизменно вызывают закономерный интерес со стороны литературоведов. К данной категории относятся, как правило, литературные тексты, утраченные по разным причинам. Исследование подобных произведений может дать ценный материал как для воссоздания биографии писателя, так и для более адекватного представления эволюции его творчества. В отношении творчества В.М. Шукшина до сих пор к категории неизвестных текстов традиционно относят ранние рассказы, которые будущий писатель еще в юношеские годы (1946—1947 гг.) несколько раз высылал в журнал «Затейник» [1. С. 64—65], но они так и не были опубликованы. Однако можно с уверенностью утверждать, что количество неизвестных в настоящее время произведений В.М. Шукшина является гораздо большим.

В автобиографии (1963) В.М. Шукшин указал: «С 1960 года печатаюсь в журналах и газетах как прозаик» [2. С. 306]. Данная фраза для исследователя жизни и творчества писателя интересна прежде всего в двух отношениях. Во-первых, сам автор констатирует приоритет для собственного творчества публикаций в периодике. Правда, в 1963 г. по-другому еще быть и не могло, так как только в этом году появится первый сборник произведений В.М. Шукшина — «Сельские жители». Однако приведенная выше фраза из автобиографии хорошо характеризует в данном аспекте и творчество писателя в целом: большинство литературных произведений В.М. Шукшина было опубликовано в журналах (причем не только «толстых»), а также в газетах, как центральных («Труд», «Советская Россия», «Литературная Россия» и др.), так и региональных («Туркменская искра», «Советская Эстония», «Алтайская правда» и т.п.). Во-вторых, фраза примечательна тем, что сам Шукшин указал начало своей литературной деятельности: 1960 г. (NB!). Здесь загадка: почему названа именно эта дата? Ведь, как известно, первый рассказ

В.М. Шукшина («Двое на телеге») был опубликован еще в 1958 г. в журнале «Смена» (№ 15. С. 6—7). Второй рассказ — «Правда» — будет опубликован лишь спустя три года, т.е. в 1961 г., в газете «Труд» (от 26 марта). Итак, почему же Шукшин упоминает именно 1960 г.? Является ли это одной из тех самых lapsus memoriae, которые свойственны шукшинским автобиографиям? Если это и так, то смеем предположить, что выбор указанной даты все же не случаен. Ведь именно на 1960 г. падает пик контактов Шукшина с редакцией журнала «Знамя», в котором начинающий писатель предполагал напечатать подборку своих рассказов, большинство из которых в настоящее время не известна исследователям. Безусловно, в случае обнаружения они могли бы дать новый материал для адекватного представления вектора эволюции художественной прозы В.М. Шукшина. Попробуем восстановить хотя бы в общих чертах содержание этих ранних рассказов алтайского писателя.

На первый взгляд кажется, что выбор журнала «Знамя» начинающим писателем был сугубо случайным. «Знамя» был основан в 1931 г. как издание для военных читателей. По словам нынешнего главного редактора журнала С.И. Чуприна, «...в послевоенные годы мы превратились в ежемесячник официальной культуры. „Знамя“ тогда было самым официальным журналом из всех существовавших. В нем печаталось военное, КГБшное, писательское начальство. Журнал был респектабелен, солиден и, на мой взгляд, неимоверно скучен» [3]. Надежда на публикацию у начинающего автора здесь была крайне мала, и стремление Шукшина напечатать свои рассказы в «Знамении» можно расценивать исключительно как дерзкую попытку молодого писателя войти в круг советского литературного истеблишмента. Вряд ли Шукшин в это время уже четко осознавал, что быть автором определенного «толстого» журнала — значит придерживаться определенной идеологической и художественно-эстетической концепции. «Для раннего Шукшина выработка четкой идейно-политической платформы не является приоритетом, главное — полноправное вхождение в мир культуры» [4. С. 122].

Литературный процесс 1960-х гг. в СССР отмечен противостоянием двух «толстых» литературных журналов: консервативно-охранительного «Октября», возглавляемого В.А. Кочетовым, и более либерального «Нового мира» под руководством А.Т. Твардовского. Эти журналы стали разными полюсами советской литературы эпохи оттепели, каждый из них сформировал собственные идеологические и эстетические ценности, свой круг литераторов и журналов. Журнал «Знамя», безусловно, принадлежал к лагерю «Октября» и, как следствие, являлся апологетом ортодоксального соцреализма. Однако дело в том, что ранние рассказы В.М. Шукшина полностью соответствовали идейно-эстетическим принципам «Октября» и «Знамения», «вполне укладывались в нормативы социалистического реализма» [4. С. 120]. Поэтому неудивительно, что после неудачной попытки опубликовать свои произведения в «Знамении» Шукшин уже в 1961 г. печатает подборку рассказов в «Октябре» и на два года войдет в число постоянных авторов данного журнала.

Обратимся к истории контактов В.М. Шукшина с редакцией журнала «Знамя». Согласно письму Шукшина в редакцию «Знамени» от 28 апреля 1960 г., в конце февраля 1960 г. писателем были высланы в редакцию три рассказа: «О матери», «Мужчина и женщина» и «Опоздали» [2. С. 219]. Ни один из данных рассказов опубликован не был, и в настоящее время они не известны исследователям творчества писателя. Возможно, что рассказ «О матери» представлял собой раннюю версию рассказа «Ванькина мама» (см. об этом ниже). В краткой рецензии от 6 апреля 1960 г. критик В. Уваров охарактеризовал эти шукшинские рассказы как «тонкожурнальные» [5. Л. 70]. Тем не менее Уваров обратил внимание на талант автора и рекомендовал редакции связаться с ним по поводу присылки новых произведений. Характерно, что почти в это же время (рецензия от 23 февраля 1960 г.) В. Уваровым был отвергнут рассказ В.П. Астафьева «Кровь человеческая». В качестве главного недостатка рассказа указан «излишне натуралистичный язык героев» [5. Л. 98].

В мае этого же года Шукшин выслал еще четыре рассказа: «Страдалец», «Сила жизни», «Коса на камень» и «Демагоги». В настоящее время известен только последний рассказ. Впервые он был опубликован в составе подборки [6]. Таким образом, документы РГАЛИ позволяют скорректировать дату написания рассказа Шукшиным: апрель—май 1960 г. Ранее время создания рассказа традиционно определялось 1961 г. [7. С. 101; 8. Т. 3. С. 80]. Развернутая рецензия на данные рассказы, датированная 26 мая 1960 г., была подготовлена критиком Н. Калитиным [9. Л. 18—19]. К сожалению, текст рецензии позволяет сделать лишь общие предположения относительно содержания неизвестных нам рассказов. Так, в «Силе жизни» «рассказывается о попытке самоубийства, предпринятой героем», в центре рассказа «Коса на камень» — «драматическая сцена разрыва комсомольца-тракториста со своим отцом». В основе сюжета рассказа «Страдалец» лежал характерный для Шукшина конфликт молодого интеллигента, «умницы»-доктора с деревенским «пьяницей и драчуном Ванькой Дегтярёвым». Рецензент в качестве положительных моментов отмечает жизненную и психологическую достоверность рассказов, оптимизм и веру в человека, требовательность, которую обнаруживают шукшинские герои «в оценках собственного поведения и поведения окружающих, внутренний такт и чуткость во взаимоотношениях простых, ничем особенно не примечательных людей». Особая заслуга Шукшина, по мнению критика, — язык его произведений: лаконичный, выразительный, с точной реконструкцией диалога. Данные черты «делают эти рассказы близкими советскому читателю, позволяют нам увидеть в их героях людей нашего сегодняшнего дня». Негативная критика Н. Калитина относится главным образом к рассказу «Страдалец». Рецензент упрекает молодого автора в надуманности, искусственности конфликта, лежащего в основе сюжета, банальности главного героя — молодого сельского интеллигента: «Слишком уж много от высмеянных еще Чеховым и Горьким интеллигентских хлюпиков в герое этого рассказа» [9. Л. 18]. Критика, как видим, носит явную «октябрьскую» направленность в духе большего соответствия канонам соцреализма. Все рассказы, кроме «Страдальца», рекомендованы Калитиным к печати (при условии обязательной их доработки), однако опубликованы не были.

Наконец, в марте 1961 г. редакцией «Знамени» рассматривался еще один рассказ В.М. Шукшина — «Ванькина мама». Содержание рассказа, думаем, в целом можно представить достаточно полно: по свидетельству Р.А. Григорьевой, позже переработанный, он получил название «Далекие зимние вечера». Известно, что в конце 1961 — начале 1962 г. В.М. Шукшин предлагал рассказ «Ванькина мама» кинорежиссерам, своим друзьям Ю.В. и Р.А. Григорьевым в качестве сценарной основы для одноименного художественного фильма (письмо Шукшина к Р. Григорьевой [2. С. 225]). Картина, к сожалению, так и не была снята. Однако концепция сценария, заложенная Шукшиным, была отчасти использована Григорьевыми при работе над х/ф «Праздники детства» (1982). Критик В. Уваров в краткой рецензии от 15 марта 1961 г. дал положительную оценку рассказу и рекомендовал его «вниманию редакции» [10. Л. 101], но по неизвестным причинам и этот рассказ Шукшина не был опубликован в «Знамени».

На этом контакты В.М. Шукшина с редакцией журнала «Знамя» закончились. Ни одно из произведений писателя в данном журнале никогда опубликовано не было. Тем не менее период общения Шукшина с редакцией «Знамени» можно с полным правом назвать значимым этапом в литературной карьере писателя, и вот почему. Во-первых, опыт общения с журнальными редакторами и критиками был крайне важен для писателя, сделавшего для себя приоритетом публикацию произведений в периодике. Надо сказать, что Шукшин достаточно быстро постиг особенности журнального противостояния в современном ему литературном процессе. В 1963 г. он переходит в лагерь «Нового мира», став на некоторое время постоянным автором журнала. О том, что писатель в своем зрелом творчестве четко осознавал необходимость следования идеологической и художественно-эстетической программе того или иного литературного журнала, свидетельствует следующий отрывок из письма В.М. Шукшина к Г.А. Горышину, назначенному в 1972 г. редактором прозы ленинградского журнала «Аврора». Горышин просил Шукшина выслать подборку новых рассказов для «Авроры», на что писатель ответил так: *«Рассказы-то? Они есть, но ты мне объясни сперва: а преследует журнал какую-то свою тему (ну, «невскую», что ли)? Или — не обязательно? Я его (журнал) как-то не очень хорошо знаю. Если он все же ленинградский преимущественно, то будет сложно помочь»* [2. С. 256].

Во-вторых, критические замечания рецензентов «Знамени» Шукшиным, по всей видимости, были все же учтены. Ведь все упомянутые нами рассказы (кроме «Демагогов»), очевидно, были либо отвергнуты самим писателем как слабые либо существенно переработаны и позже увидели свет в других изданиях. В-третьих, эпопея со «Знаменем» — это начало нового, «раннего» периода (1960—1965 гг.) в творчестве В.М. Шукшина, ознаменовавшего активное сотрудничество начинающего писателя с периодическими изданиями.

Итак, число неизвестных произведений В.М. Шукшина достаточно велико. Хотя эти рассказы и не были опубликованы, но в свое время они сыграли определенную роль в творческой эволюции начинающего писателя, в ряде случаев стали авантекстами более известных произведений Шукшина. Поиск текстов подобных неизвестных пока литературных произведений — одна из ближайших задач шукшиноведения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гришаев В.Ф.* Шукшин. Сrostки. Пикет. — Барнаул, 1994.
- [2] *Шукишин В.М.* Собрание сочинений. В 8 т. Т. 8 / Под общ. ред. О.Г. Левашовой, Д.В. Марьяина. — Барнаул: Барнаул, 2009.
- [3] *Ребель А.* «Читающая публика — это инвалиды»: Интервью с Сергеем Чуприниным от 25.07.2006. — URL: <http://www.advertology.ru/article32963.htm> (дата обращения: 27.12.2011).
- [4] *Кулятин А.И.* Творчество В.М. Шукшина: от мимезиса к семиозису. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005.
- [5] Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). — Ф. 618 «Знамя». — Оп. 17. — Ед. хр. 243.
- [6] *Шукишин В.* Ленька. Демагоги: Рассказы // Молодая гвардия. — 1962. — № 3. — С. 110—124.
- [7] Шукшинская энциклопедия / Гл. ред. и сост. С.М. Козлова. — Барнаул: [Б/и], 2011.
- [8] Творчество В.М. Шукшина. Энциклопедический словарь-справочник. Т. 1—3 / Научн. ред. А.А. Чувакин. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004—2007.
- [9] РГАЛИ. — Ф. 618 «Знамя». — Оп. 17. — Ед. хр. 250.
- [10] РГАЛИ. — Ф. 618 «Знамя». — Оп. 17. — Ед. хр. 284.

SOME UNKNOWN SHORT STORIES OF V.M. SHUKSHIN

D.V. Maryin

FGBOU VPO «Altay state university»
Dimitrova str., 66, Barnaul, Russia, 656049

In the article, the author turns to one of the episodes of V.M. Shukshin's creative career, associated with the collaboration of the writer with the literary magazine «Znamya». Relying on archival materials, the author presents the history of relations of Shukshin with the editors of the journal, as well as trying to recreate the content of his early stories, pre-designated for publication in the «Znamya», but unknown today. The author comes to the conclusion, that correspondence of Shukshin with the editors of «Znamya» played important role in the literary career of the famous Russian writer. The young writer has acquired the necessary experience in dealing with editors and critics, felt the specifics of literary magazines. This experience proved to be for V. Shukshin extremely valuable: most of his literary works he published in periodicals.

Key words: philology, literary criticism, Russian literary of the XX century, V.M. Shukshin, unknown stories.